

Как только наступило утро, мы купили самый большой и лучший корабль, который только смогли найти. Капитан, с которым мы встречались вчера, устало вздохнул: «Вы не сдаётесь даже после того, как я все рассказал. Какой смысл покупать дорогой корабль, если вас все равно похоронят?»

Конечно, я согласна с ним, но для Клодии цена не имела большого значения, поэтому я позволила ей делать то, что она хотела. Прежде чем мы сели на корабль, я поговорила с людьми, которых наняла через Мартину.

- Есть вероятность, что задание может быть опасным для жизни, так что я дам вам шанс уйти прямо сейчас.

Феликс сказал, что слышит, как кто-то кричит где-то за морем. Что-то мне подсказывало, что этот кто-то кричит явно не от счастья.

- Хм? Опасно для жизни? - Ответили люди с недоумением. - Мы наемники. Разве мы приняли бы вашу просьбу, если бы беспокоились об этом? Если что-то пойдет не так с магией стирания памяти, у нас тоже будут большие неприятности.

Как они и говорили, магия стирания памяти довольно опасна, если с ней неправильно обращаться. Существовала возможность стереть всю память человека и превратить его в идиота в одно мгновение, это же произойдет, если ее использовать на человеке несколько раз. Бывали случаи, когда на поверхность всплывали ранее стертые воспоминания. Предположительно, Феликс был единственным во всей империи, кто мог безопасно применять магию памяти. Хотя теперь это в прошлом... Во всяком случае, смысл их заявления был таков:

- Я готов умереть каждый день.

- Когда нам покажется, что это слишком опасно, мы можем просто уйти.

- Господи помилуй, я впервые слышу такую разумную вещь от клиента.

Люди неловко переглянулись и кивнули. Они, казалось, не понимали, почему я пытаюсь получить от них разрешение. Выражение их лиц словно спрашивало, почему я должна спрашивать разрешения, когда я уже заплатила соответствующую сумму денег, чтобы нанять их рабочую силу. Довольно бессердечно, это была более удручающая реакция, чем я ожидала. Я думала, что по-своему хорошо адаптируюсь к идеологии этого фантастического мира, но, похоже, это было не так. Особенно смущала тенденция пренебрежения правами человека... Вместо того чтобы переоценивать стандарты современных людей, мне пришлось пойти на определенный компромисс и попытаться продвинуться вперед. Пока дорогие мне люди остаются нетронутыми. Я искренне помогла бы близким реализовать их мечты, независимо от того, какой была тенденция и общество. Вот почему я здесь.

Я кивнула и оглянулась на палубу, где стояла Клодия. Голубые глаза с неоспоримой решимостью, затаившейся в ее взгляде, сияли в ответ. В этот момент я поняла, что вопрос о том, будет ли все в порядке, совершенно бессмыслен. Поэтому не стала поднимать эту тему.

Феликс молча смотрел на нас, затем взмахнул рукой и дал команду поднять якорь. Ни один моряк не хотел следовать за нами, так как они верили, что мы все умрем. Самопровозглашенный моряк был нанят мной врачом и утверждал, что имеет опыт плавания под парусом. Он пососал пальцы и поднял их в воздух, чтобы определить направление ветра.

- Ветер попутный.

И, изобразив на губах безмерно довольную улыбку, сказав, что это хорошее начало, мужчина без колебаний схватил ключ. Сегодня, как и вчера, был солнечный день, палящий солнечный свет падал мне на голову. В точности как в тот день, о котором говорил Энтони.

* * *

Даже на расстоянии остров Камоли выглядел невероятно лесистым. Трудно поверить, что он был заражен в течение тысяч лет. Вид густой зелени и пышных, цветущих цветов был достаточно освежающим, чтобы на некоторое время забыть соленый запах моря. Сквозь красивые деревья, поднимающиеся к небу, я могла разглядеть много симпатичных маленьких зданий. Белые строения и крыши, выкрашенные в естественные цвета, напомнили мне о прекрасном курорте Санторини в Греции.

Феликс, который держался за перила палубы вместе со мной, посмотрел в том же направлении и заколебался.

- Это архитектурный стиль в наше время больше не используется. Нет, его больше нельзя использовать. Этот узор на крыше здания символизирует туземную веру, в которую верило большинство до объединения государственной религии в единое целое.

Если бы кто-то попытался построить такое здание и храмовый чиновник поймал бы их, они были бы арестованы за ересь. Однако здание выглядело так, словно было построено совсем недавно. Как бы я на это ни смотрела, здание выглядело так, будто его построили за сотню лет. Жители острова Камоли, которые отчаянно пытались свести концы с концами на зараженной земле, не могли позволить себе построить такие здания.

Дело не в том, что природа возродилась. Да, это не так. Время повернулось вспять. Ко времени до объединения национальных религий и до того, как остров использовался как проход в царство демонов и стал неконтролируемо загрязненным.

Это возможно?

В тот момент, когда я осознала этот факт, спокойно движущийся корабль внезапно замер. Это было похоже на резкий удар по тормозам автомобиля.

- Фу!

У меня была хорошая координация, но я все равно споткнулась, грубый крик сорвался с моих губ. Феликс, похоже, вспомнил, как он чуть не сломал мне руку, когда раньше пытался поспешно схватить меня. Он обнял меня за талию так нежно, как только мог. Я только моргнула в шоке, когда колдун крепко прижал меня к себе.

Эй... твоё тело слишком близко.

- С тобой все в порядке?

Нет, пару секунд назад все было хорошо, а теперь, кажется не очень.

Я не могла сказать, трепетало ли мое сердце от неожиданности или из-за чего-то другого. Феликс всегда старался не дотрагиваться до меня, однако всякий раз, когда мне угрожала даже небольшая опасность, он без колебаний прикасался ко мне. Кроме того, поскольку

мужчина слишком беспокоился, он не понимал, что делает. Хотя, как и сейчас, блондин запоздало осознал сложившуюся ситуацию. Он быстро сделал шаг назад и коротко извинился.

- ...Мне очень жаль.

Я не могла понять, почему он так беспокоится. В этот момент спиритуалист сказала с озабоченным выражением: «Дух взволнован». Я быстро вернулась к реальности и спросила ее: «Это сила духа?»

- Да. Уверена. Это огромная сила...

Действительно, ситуация развивалась именно так, как и говорил Энтони. Я крепко привязала сумку к спине и быстро побежала к носу корабля. Причина, по которой я сделала это, заключалась в том, чтобы поближе взглянуть на остров – возможно, это был последний раз, когда я могла это сделать. Потому что, по словам Энтони, мы скоро потеряем сознание и сойдем с ума.

- Это галлюцинация?

Тогда Феликс, который подошел ко мне, сказал: «Хотя я не знаю точной магической формулы, это, по крайней мере, не галлюцинация».

Значит ли это, что только остров вернулся в прошлое? Не сто или двести лет, а скорее, тысячи? Это было невероятно. Больше не было ни ветра, ни волн. Как будто время остановилось. В этот момент к нам подошел колдун с решительным выражением лица. Судя по его настроению, казалось, что он сам принял опасное решение.

- Я поеду прямо на остров. Я все еще неопытен в магии телепортации, но если я смогу увидеть место перед собой, то смогу представить правильные координаты.

Феликс решительно отрезал попытку колдуна.

- Конечно, нет. Прорваться внутрь невозможно, так как только это пространство искривлено неосязаемой силой.

- Пространство искривляется?

- Иначе это не описать. Глазами можно увидеть далеко не все. Лучше воспринимать его как измерение другого пространства.

Поэтому, если бы вы сделали что-то вроде телепортации, вы бы распались на части и исчезли без следа, как только ваше тело коснулось границы этой силы. Не получив ответа, Феликс продолжал очень мягко и спокойно описывать сложившуюся ситуацию. У него все еще была привычка быть добрее, чем нужно.

В то же время колдун побледнел. Лучник, услышав слова краем уха, натянул тетиву и направил стрелу прямо на остров. Стрела рассыпалась с леденящим душу хрустом еще до того, как достигла его. Это было все равно что сказать волшебнику: «На ее месте мог быть ты». Теперь лицо мужчины было белым, как лист бумаги. Все взгляды обратились к Феликсу.